

чиновников деревенского, волостного и уездного уровней для определения содержания и характера предпочтений населения и того, насколько они принимаются во внимание на официальном уровне. Проводимое исследование показало, что «массовая линия» не стала эффективным методом выражения и агрегирования общественных предпочтений из-за отсутствия скоординированных действий со стороны чиновничьего аппарата. Для повышения эффективности «массовой линии» как средства “связи” между государством и обществом докладчик предлагает изменить технику сбора информации о нуждах населения и сделать обязательные контакты чиновников и масс более частыми.

На церемонии закрытия конференции состоялась беседа с директором института Конфуция в Сан Хосе, а также было объявлено, что следующая конференция ACPS пройдет в США в Канзасском университете.

© 2014

*А. Королёв,
PhD, профессор Отделения Востоковедения НИУ-ВШЭ,
старший научный сотрудник ИДВ РАН.*

-
1. URL: <http://www.acpsus.org/welcome>.
 2. “President Xi Jinping Holds Talks with Costa Rican President Laura Chinchilla, Stressing China-Costa Rica Relationship Can Absolutely Be Paradigm of Friendly Cooperation between Countries of Different Sizes and Different Conditions”. Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t1047483.shtml>.

Формирование азиатских исследований: геополитика, институты и исследовательские сети

С 18 по 20 ноября 2013 г. в Лейдене (Нидерланды) прошла конференция на тему «Формирование азиатских исследований: геополитика, институты и исследовательские сети». Конференция была организована Международным институтом азиатских исследований (*International Institute of Asian Studies, IIAS*) совместно с сингапурским Институтом изучения Юго-Восточной Азии (*Institute of Southeast Asian Studies, ISEAS*).

Институт изучения Юго-Восточной Азии известен своими исследованиями как политических, экономических, социокультурных процессов, происходящих в отдельных странах региона, так и современных тенденций регионального развития. Международный институт азиатских исследований занимается междисциплинарными и сравнительными исследованиями Азии, а также служит организационной платформой для взаимодействия исследователей и академических институтов из разных стран мира. Структурно деятельность Института в настоящее время сконцентрирована на разработке трех программ, посвященных истории и современному развитию азиатских городов, глобальным процессам, в которые включена Азия, и изучению культурного наследия Азии. Ключевая идея всех реализуемых программ — посредством междисциплинарных исследований по-новому посмотреть на то, какую роль Азия и ее изучение играют в современном мире.

В духе данной идеи была организована и прошедшая конференция. Основные задачи, которые изначально ставили организаторы, заключались в том, чтобы проанализировать

зировать «социальное оформление»¹ азиатских исследований, то есть деятельность институтов, исследовательских сетей и центров, научных дискурсов, и ту роль, которую геополитический контекст оказывал и продолжает оказывать на эти исследования. Тематически секции конференции были разбиты на три смысловых блока по количеству дней конференции.

Первые три секции были призваны рассмотреть с разных точек зрения дискуссионный характер «Азии» как научного концепта и объекта изучения. На протяжении нескольких веков исследования Азии, или скорее — «востоковедные исследования», «ориентализм» в терминологии Эдварда Вади Саида, изучение Востока как противоположности Западу, были исключительно европейским делом. После Второй мировой войны соединение традиционного востоковедения с социальными науками в целях разработки междисциплинарных подходов к изучению Азии приобрело особое значение для США и европейских стран в контексте биполярного противостояния, в котором Азия занимала особое место. К настоящему моменту исследования Азии распались на значительное число подкатегорий (исследования Китая, Японии, Индии, Юго-Восточной Азии, исламских стран и т.д.). Их развитие подкреплено наличием различных образовательных программ в ведущих американских и европейских университетах, академических журналов, профессиональных ассоциаций. Однако, как отметила в своем докладе сотрудница Центра гималайских исследований Университета Северной Бенгалии Майтрейя Чоудхари, азиатские исследования больше не являются прерогативой только западных университетов. Растет число исследовательских программ в высших учебных заведениях самих азиатских стран, равно как и число азиатских исследователей с мировым именем, которые начинают постепенно влиять на западное восприятие Азии. Другой пример в этом отношении представляет собой Австралия — где «азиатская грамотность»² становится необходимым условием дальнейшего развития самой Австралии в динамично растущем Азиатско-Тихоокеанском регионе, равно как и определения ее национальной идентичности в регионе и мире.

Собственно азиатский научный дискурс в отношении Азии пока что находится на начальном этапе становления. Хотя, по мнению Кришны Сен (Университет Калькутты, Индия) концепт «Азии» представляет собой отнюдь не исключительно западный конструкт. В доказательство этого она приводит ряд работ индийских интеллектуалов XIX и начала XX вв., а также современные труды Амариты Сена, подчеркивающие упрощенный, схематичный характер таких понятий, как «Азиатские ценности», в то время как подлинной чертой Азии и азиатских ценностных систем является как раз разнообразие. Или же, по словам другого индийского исследователя Ашиса Нанди, к которым также апеллирует профессор Сен, — способность Азии справляться с внутренним разнообразием и выживать за счет этого³.

Собирательный подход к Азии стал основой для интересной попытки интеллектуального переосмысления азиатских исследований, представленной в работе тайваньского социолога Чэнь Гуань-сина «Азия как метод». В своем докладе Эбби Хуан Сянь-хуань (Лейденский университет) использовала данную работу в качестве примера формирования современного научного дискурса, конструирующего представление об Азии среди самих азиатских исследователей. Тем не менее, вслед за автором книги Эбби Хуан Сянь-хуань констатирует, что Запад продолжает оставаться системой координат для азиатских исследователей, продуцируя универсальную теорию, которую они в лучшем случае могут только протестировать на практическом материале. Однако децентрализация мирового «производства знания» все-таки началась и, возможно, достижение баланса западных и незападных исследований остается только вопросом времени⁴.

Последняя секция первого тематического блока конференции была посвящена роли географических факторов, находящих выражение в различных картографических изображениях азиатских стран, геополитических интерпретаций Азии и подвижных оп-

ределениях границ азиатских регионов, а также в формировании множественности подходов к определению предмета азиатских исследований с учетом кризиса, который переживает страноведение.

Второй тематический блок конференции включал в себя секции, анализирующие роль колониального наследия и различных институтов (фондов, архивов и т.д.) в формировании азиатских исследований.

Без сомнения, колониальный период оказал существенное влияние на формирование исследований азиатских обществ, равно как и повлек за собой коренную трансформацию самих этих обществ. Примерами и того, и другого служат аграрная история Индии или представления об этничности и расах в Юго-Восточной Азии, сконструированные британцами в период колониального господства. По словам Юдзи Цубои (Восточная библиотека, Япония), статистические измерения и переписи населения, предпринимавшиеся колонизаторами в британской Малайе, по сути, концептуализировали взаимосвязь конкретной территории и этничности (прежде всего — малайской), что впоследствии оказало влияние на политическую консолидацию малайцев.

Азиатские исследования, как, возможно, любые исследования в социальной сфере, не могут быть свободны от исторического, политического и геополитического контекста. Это общее соображение было в дальнейшем конкретизировано в докладе Масато Карасимы (Киотский университет, Япония) о деятельности Фонда Рокфеллера в послевоенной Японии и выступлении Давида Окона Фернандеса (Университет Каталонии, Испания) о работе японского Культурного фонда АСЕАН в Юго-Восточной Азии.

Последний тематический блок конференции был посвящен рассмотрению межрегиональных подходов, то есть подходов к азиатским исследованиям, развивающимся в других частях земного шара. В рамках секций этого блока участники конференции сосредоточились на рассмотрении того, какое отражение проблемы истории, политики и современного развития Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Китая, Тайваня и Японии находят в структуре национальных исследований и исследовательском дискурсе в Европе, России, США, Латинской Америке, арабском мире и Израиле.

Исследования Юго-Восточной Азии в Китае в настоящее время приобретают все более комплексный характер и подкрепляются развитой институциональной структурой. Деятельность основных центров исследования Юго-Восточной Азии была проанализирована в докладе Жана Берли (Гонконгский педагогический институт, Гонконг). Очевидно, что помимо чисто академического интереса к данному региону, исследования Юго-Восточной Азии в Китае имеют и геополитический подтекст, связанный с растущей экономической и политической взаимосвязанностью Китая и ЮВА. В России же исследования этого региона продолжают выживать скорее не благодаря, а вопреки сложившейся геополитической ситуации (доклад Е.В. Колдуновой, МГИМО). Резкое «сжатие» российской внешней политики после распада СССР и связанная с этим потеря политической заинтересованности в целом ряде регионов, включая Юго-Восточную Азию, заставили академическое сообщество искать альтернативные пути самосохранения в науке. Другой пример академического интереса к Азии, который сложно объяснить наличием геополитических соображений, представляют собой исследования Индии, сформировавшиеся в советский период в Литве и ставшие предметом выступления В. Яскунаса (Вильнюсский университет, Литва).

Пристальное внимание к экономическому росту Китая и трансформациям в его внешней и внутренней политике, сопутствующим этому росту, естественно, находит отражение в развитии китаеведческих исследований по всему миру. Однако где-то, как, например, в России, эти исследования опираются на уже сформировавшиеся академические школы, а где-то, как в Латинской Америке или арабских странах, лишь начинают оформляться в консолидированное исследовательское направление. Тем не менее быстрый экономический рост страны с таким огромным населением заставляет многие стра-

ны, особенно являющиеся крупными торговыми партнерами Китая, задуматься о соответствующем аналитическом сопровождении своей политики в отношении этой страны.

Для России, имеющей с Китаем весьма протяженную границу, отношения с этим восточным соседом являются не только одним из направлений внешней политики. Они также представляют собой предмет внутриэлитных и внутриакадемических дебатов. Сближаться с Западом или теснее взаимодействовать с Китаем? Как оценивать политику Китая в Центральной Азии? Какие последствия для России будет иметь развитие китайско-американских отношений? Отражению этих вопросов в российских исследованиях внешней политики Китая был посвящен доклад В.Я. Портякова (ИДВ РАН, Россия).

Заключительная секция конференции была сконцентрирована на анализе современных тенденций в исследованиях Тайваня и Японии. По итогам состоявшейся конференции международный коллектив авторов будет в течение следующего года работать над подготовкой и изданием книги.

© 2014

Е. Колдунова,
кандидат политических наук,
доцент кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД России

1. Именно поэтому основную тему конференции (*Framing Asian Studies*) точнее было бы переводить на русский язык как «оформление», а не «формирование» азиатских исследований, хотя такое название выглядело бы менее соответствующим стилистике русского языка.
2. Государственная программа с подобным названием реализуется в Австралии с 1970-х гг.
3. Выходя за рамки анализа доклада профессора Сен и ссылки на работу Ашиса Нанди, в данном случае напрашивается определенное противопоставление Азии и Запада, который стремится к универсализму через унификацию.
4. В этом контексте отдельный интерес представляет дискуссия о возможности формирования незападной теории международных отношений, которая нашла отражение на страницах книги с соответствующим названием под редакцией Барри Бузана и Амитава Ачарии (*Nonwestern International Relations Theory: Perspectives On and Beyond Asia*. Ed. by Amitav Acharya and Barry Buzan. Abington: Routledge, 2010).